

Научная жизнь

Работа кавказоведческого семинара во втором полугодии 2016 г.

С осени 2015 г. в МГИМО и Институте востоковедения РАН проводится научно-практический семинар «Кавказ в прошлом и настоящем (общество и политика, экономика и культура)». Его организаторами являются сотрудники Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ МГИМО В. М. Муханов и А. А. Ярлыкапов, а также ст. науч. сотр. Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН В. О. Бобровников*.

* * *

28 сентября 2016 г. в МГИМО состоялось восьмое заседание семинара. Оно было посвящено актуальной теме — «Проблема радикализации мусульман на Северном Кавказе».

С основным докладом выступил старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ А. А. Ярлыкапов, который подробно рассмотрел различные аспекты проблемы радикализации мусульман на Северном Кавказе. Он отметил, что тема эта крайне политизирована и даже раздута. Очевидна потребность в её академическом анализе, без крайностей и алармизма.

Постсоветские изменения в исламском поле характеризуются высокой степенью динамики. Одно из кардинальных изменений в государственных подходах — признание суфизма «традиционной» формой ислама, в отличие от практики имперских и советских времен, когда к суфизму относились как минимум подозрительно. Это позволило придать некоторым суфийским группам в Ингушетии, Чечне и Дагестане «официальный» статус.

В постсоветский период произошло заметное усиление мозаичности ислама за счёт появления новых групп мусульман. Особенно серьёзные темпы «мозаизации» показывают салафиты. Докладчик отметил также рост влияния альтернативных исламских сообществ и неформальных лидеров и центров. В связи с активным проникновением новых технологий наблюдается и так называемая виртуализация джамаатов, когда молодёжь формирует сообщества последователей шейхов, активно и целенаправленно проповедующих в сети Интернет. Одним из результатов постсоветской реисламизации является и всё более очевидное разделение региона на более светский Северо-Западный и более исламизированный Северо-Восточный Кавказ.

Касааясь непосредственно процессов радикализации мусульман, А.А. Ярлыкапов отметил, что они также были неровными и разнонаправленными. Возникшие в 1990-е гг. радикальные молодёжные джамааты прошли различный путь: одни — к экстремизму, другие — от экстремизма. Наиболее печальный пример — путь к экстремизму и насилию кабардино-балкарского джамаата, который завершился нападением на Нальчик в октябре 2005 г. Но есть и примеры джамаатов Карачаево-Черкесии и Адыгеи, которые сумели избежать ухода в экстремизм. Докладчик отметил высокое влияние войн в Чечне на процесс роста экстремистских настроений среди мусульман, при том, что экстремистские политические проекты на Северном Кавказе — будь то кадарская «Исламская территория» или «Имарат Кавказ» — потерпели крах. Этот крах

* Подробнее о первых семи заседаниях семинара см.: Муханов В. М., Ярлыкапов А. А. О новом кавказоведческом семинаре // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 115–116; Муханов В. М., Ярлыкапов А. А. О работе кавказоведческого семинара в первом полугодии 2016 г. // Международная аналитика. 2016. № 2 (16). С. 139–141. Ряд докладов семинара опубликован в качестве отдельных статей: Скаков А. Ю., Новиков В. В. Абхазия в 2015 г.: Основные политические и социально-экономические тренды // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 117–128; Муханов В. М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 129–137; Ярлыкапов А. А. «Исламское государство» и Северный Кавказ в ближневосточной перспективе: вызовы и уроки для России // Международная аналитика. 2016. № 3 (17). С. 112–121.

произошёл в первую очередь благодаря позиции самих мусульман региона, которые отказали экстремистам в поддержке и не пошли вслед за ними.

С 2012–2013 гг. стало складываться впечатление, что экстремизм в регионе обрёл новое дыхание – в связи с появлением на Ближнем Востоке ИГ и его активной вербовочной деятельностью на Северном Кавказе. Однако на сегодня очевидно, что и объявленный здесь «Виляят Кавказ» так же провалился, несмотря на то что террористическая угроза от него продолжает существовать и, скорее всего, на среднесрочную перспективу будет оставаться серьёзной проблемой.

Говоря о причинах радикализации, докладчик отметил, что при несомненном влиянии внешнего фактора всё же следует признать, что основными являются внутренние причины, в частности охвативший регион системный кризис (экономические проблемы, коррупция, отсутствие социальных лифтов и т. д.). Тревожным фактором является и то, что всё больше в экстремистские движения вовлекаются внешне успешные мусульмане, казалось бы, не относящиеся к группам риска.

Ярлыкапов отметил противоречивость государственной политики в отношении мусульман. В частности, по его мнению, политика поддержки «традиционного» ислама всё менее успешна, в частности, в силу невозможности его определения. Кроме того, она приводит к исключению большого числа мусульманских общин, не относимых к «традиционным», но и не радикальных, из сферы государственно-конфессиональных отношений.

Со вторым докладом выступила старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН Н. А. Нефляшева. Главное внимание она уделила адыгейскому кейсу, который, по её мнению, демонстрирует пример успешности политики дерадикализации, когда в трудные времена конца 1990-х – начала 2000-х гг. мусульманам республики удалось избежать развития по сценарию кабардино-балкарского джамаата. Особенно она выделила деятельность муфтия Нурбия Емижа (2002–2012 гг.), который активно привлекал мусульманскую молодёжь к деятельности в муфтияте республики, а также взял курс на привлечение интеллектуалов к сотрудничеству с Духовным управлением мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края (ДУМРАиКК). Кроме того, ДУМРАиКК проводит серьёзную разъяснительную работу по теме непротиворечивости исламских норм и Адыгэ Хабзэ, что очень важно для удержания молодёжи от радикальных интерпретаций ислама.

Нефляшева также отметила, что при всей успешности адыгейского кейса в республике остаются возможности для распространения радикальных настроений. Об этом свидетельствует, например, факт ухода из города Адыгейска в ИГ 21 человека в 2015 г.

После выступлений докладчиков развернулась дискуссия, в ходе которой участники обсудили такие вопросы, как определение государством границ лояльности мусульман, с которыми будут выстраиваться взаимоотношения; о том, как соотносить понятия ислама и терроризма; о путях и способах дерадикализации мусульман.

В работе семинара приняли участие эксперты из ряда столичных научных центров (МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВ РАН, РГГУ, ИСПИ РАН, ИМЭМО РАН и др.), а также из российских региональных и зарубежных научных центров, в частности из Университета Хоккайдо (Япония).

* * *

26 октября 2016 г. в Институте востоковедения РАН прошло девятое заседание семинара, на котором с докладом по теме «Христианизация Алании: мифы и реальность» выступил доцент НИУ «Высшая школа экономики» А. Ю. Виноградов.

Докладчик рассмотрел несколько мифов относительно христианизации Алании, распространённых среди российских и зарубежных исследователей. Виноградов подробно остановился на мифе о том, что Алания была христианизирована задолго до X в. н. э. Он связал его с некритичным восприятием данных Епифания Монаха. В то же время единичные упоминания об аланах-христианах есть, но все эти люди упоминаются за пределами Алании. Докладчик рассмотрел и другие мифы, в частности те, которые связаны с годовщиной создания Аланской Церкви. На основе имеющихся источников А. Ю. Виноградов аргументировал, что христианизацию Алании можно датировать по времени крещения правителя, которое состоялось в 914 г., когда туда прибыл посланный Николаем Мистиком архиепископ Петр. Были также рассмотрены проблемы датировки по архитектуре и росписям аланских храмов.

После выступления докладчика состоялась оживленная дискуссия, участники которой констатировали, что необходимы дальнейшие исследования по рассматриваемой тематике для того, чтобы демифологизировать её. В дискуссии приняли участие сотрудники Института востоковедения РАН, Института археологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН, МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, РГГУ и других научных центров Москвы.

* * *

30 ноября 2016 г. в МГИМО прошло десятое заседание семинара по теме «Этнос и политика на Северном Кавказе», которое объединило два специальных доклада по указанной тематике.

С первым докладом — «Этнос в перспективе прагматической социологии» — выступил старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ МГИМО Н.Ю. Силаев. В докладе был поднят ряд острых и даже провокативных вопросов. В частности — о существовании этноса как «сущности» и «объекта». Автор обратил внимание на то, что для многих людей, которые вовлечены в этнический активизм, этнос существует именно как «объект», как «коллективная личность». В академической же науке, по мнению автора, можно наблюдать ситуацию растерянности перед многообразием проявлений этнического в политике, многообразием, не укладывающимся, как кажется, ни в какую теорию или аналитическую рамку. Поэтому в докладе и был поставлен вопрос: можно ли найти аналитическую концепцию, рамку, которая могла бы охватить этническое во всем его многообразии?

Автор доклада предложил обратиться за помощью к прагматической социологии, прежде всего акторно-сетевой теории известного французского исследователя Бруно Латура. По мнению Н. Ю. Силаева, это концептуальное направление постулирует ряд важных для анализа феномена этноса или этничности положений. Во-первых, прагматическая социология отказывается от свехрефлексивной позиции исследователя, поскольку люди сами в состоянии построить описание того мира, в котором они живут и действуют. Задача исследователя заключается в том, чтобы проявить эти описания и следовать за ними в своём анализе, а не в том, чтобы провозгласить поверх них собственные «разоблачительные» объяснения. В частности, нет необходимости ни доказывать активистам «воображаемость» этноса (теряя на этой операции немалую часть собственной исследовательской проблемы), ни разделять их примордиалистские взгляды (утрачивая свою исследовательскую позицию). Вместо этого надо последовательно изучить, как устроен мир, в котором активисты живут и действуют, как этот мир соприкасается, взаимодействует с иными мирами. Во-вторых, прагматическая социология переносит акцент с групп и категорий на действия и ситуации. Любая группа существует ровно в той мере, в какой она утверждается и стабилизируется неким действием: пунктом закона, политической манифестацией, полемикой о свойствах и границах этой группы и т. д. «Нет действия — нет группы», — заявляет Латур. В частности, недостаточно постулировать существование этноса, будь то в качестве воображаемой или примордиальной группы. Нужно проследить, какими именно действиями создаётся и поддерживается эта группа. С одной стороны, слова и действия активистов создают, учреждают этнос как таковой, а с другой — не существует этноса вне его конкретных проявлений: этнических движений, фольклорных ансамблей, литературы и многого другого. При таком взгляде на месте этноса как цельной и гомогенной группы оказывается несколько коллективов, возможно, частично совпадающих по персональному составу, но построенных вокруг разных действий и объектов. При этом прагматическая социология включает в коллектив не только людей, но также вещи, которые способны стабилизировать этот коллектив и делать его воспроизводимым. Мир в понимании Латура состоит не из «природы» и «общества» как разграниченных областей, а из множества общностей людей и объектов, собранных в определённом порядке, который можно описать как гибрид и сеть.

В заключении автор доклада постулировал, что, включив вещи в анализ того явления, которое принято именовать этносом, прослеживая, какими именно действиями создается этническая группа, признав за активистами право на их собственную метафизику, мы получаем шанс решить две проблемы. Во-первых, мы преодолеваем теоретическую и методологическую границу между «этническим» и «неэтническим». Во-вторых, обретаем инструмент для обоснованного и детализированного сопоставления разных этнических движений в разных политических ситуациях, который не будет зависеть от спора по поводу примордиальной или воображаемой природы этноса.

Со вторым докладом — «Этнический дискурс на примере «черкесского движения» — выступил старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ

М. А. Волхонский. В докладе был представлен итог исследования дискурса «черкесского национального движения», осуществлённого в 2012 г. в рамках проекта «Черкесский вопрос: национальное движение в современной России» (ИСЭПИ). Исследование дискурса было проведено с использованием аналитических категорий, заимствованных из концепций: «этничности» Р. Брубейкера, «дискурса как формы социальной практики» Л. Филлипса и М. В. Йоргенсена, а также концепции «идеального дискурса национализма» К. Калхуна. В рамках данных концепций этничность определяется как «точка зрения на мир», а дискурс — как одна из форм социальной практики, в процессе которой дискурс одновременно создается и сам создает социальный мир.

В ходе исследования на основе собранного полевого материала (75 интервью с активистами «черкесского национального движения» в пяти регионах СКФО) была проанализирована структура «черкесского дискурса». Выделенные Калхуном ключевые понятия «идеального дискурса национализма», путём их соотнесения с устойчивыми темами, к которым обращались в интервью респонденты, позволили систематизировать последние, а также выделить на их основе устойчивые группы тем, связанных между собой по смыслу. В итоге был раскрыт общий порядок дискурса «черкесского национального движения», состоявший из набора дискурсов, каждый из которых объединял вокруг себя несколько тем-дискурсов. Например, дискурс «глубина черкесского этноса во времени» объединял такие темы-дискурсы, как «древность черкесов», «историческая роль черкесов», «Россия и черкесы»; «роль черкесской культуры в общероссийской культуре». Ключевыми для структуры оказались два дискурса — «общее происхождение черкесов», а также «исчезновение черкесов как этноса». В целом результаты исследования помогли лучше понять логику социальных практик «черкесских активистов», преследующих две основные цели — воспроизводство этничности и общественно-политическая мобилизация, в защиту «ущемлённых прав черкесов как этноса».

В работе семинара приняли участие эксперты ряда столичных научных центров (МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, Института этнологии и антропологии РАН, Института востоковедения РАН, Института географии РАН, РГГУ, РУДН, ИМЭМО РАН и др.), а также несколько зарубежных исследователей (из Польши и Японии).

* * *

21 декабря в МГИМО состоялось одиннадцатое, заключительное в 2016 г., заседание семинара по теме «Научное и культурное наследие барона П. К. Услара (к 200-летию со дня рождения)».

С первым докладом — «Барон П. К. Услар и колониальная этнография народов Северного Кавказа» — выступил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ИВ РАН В. О. Бобровников. Докладчик напомнил участникам семинара биографию барона П. К. Услара — кадрового офицера русской армии, дослужившегося до генеральских чинов, блистательного лингвиста и этнографа. Время активной деятельности Услара пришлось на 1850–1860-е гг., когда на Кавказе начиналась этнография, в развитии которой играли большую роль российские военные. Бобровников отметил, что П. К. Услар создал грамматики семи кавказских языков, считавшихся бесписьменными, придумав для них письменность на основе кириллицы.

Со вторым докладом на тему «П. К. Услар как полевой лингвист» выступил кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела кавказских языков Института языкознания РАН Тимур Анатольевич Майсак. Докладчик обратил внимание на то, что, не будучи профессиональным лингвистом, Услар действовал методологически грамотно даже с точки зрения современной лингвистики. Для его работы характерна правильная схема и методология описания языков, в которой присутствуют все необходимые разделы, использующиеся в современной лингвистике.

После выступлений докладчиков состоялась оживленная дискуссия, участники которой констатировали, что прошедший юбилей П. К. Услара остался практически незамеченным и не стал поводом для серьёзного академического внимания к фигуре учёного и к его многогранной деятельности. В частности, участники заседания из крупных научных институтов и университетов посетовали на крайне малую вовлечённость работ и записок Услара в научный оборот, на слабую изученность научно-просветительского наследия Услара и низкий интерес научного сообщества к публикациям документов и материалов, вышедших из-под пера барона. Кроме того, было обращено внимание на недостаточную изученность биографии Услара, в первую очередь

на необходимость введения в научный оборот документов, касающихся его службы и деятельности на Кавказе (к примеру, крайне важно издание его послужного списка и тех материалов кавказского периода, которые хранятся по сей день в российских архивохранилищах – РГВИА, РГИА и др.). В результате дискуссии участники пришли к единому мнению о необходимости дальнейшего изучения жизни, деятельности и многогранного наследия барона П. К. Услара.

В дискуссии приняли участие сотрудники и преподаватели МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, Института востоковедения РАН, Института языкознания РАН, ИНИОН РАН, РИСИ и других научных центров.

* * *

На заседаниях семинара в 2017 г. планируется обсудить такие темы, как Кавказ в 1917 г. (к 100-летию революции); гендерный фактор на Северном Кавказе; антропология путешествия на Кавказе; история армянской диаспоры в Сирии и процесс её переселения на родину в последние годы; наёмники в кавказских конфликтах в 1990-е и 2000-е гг.; социально-политическая ситуация в Абхазии и Южной Осетии и перспективы их развития; система управления на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. (общее и различия); Кавказ и Балканы во второй половине XIX – начале XX вв.; научное наследие Н. Ф. Дубровина (к 180-летию со дня рождения) и др. Оргкомитет планирует по мере готовности публиковать доклады экспертов на страницах журнала.

В. М. Муханов, А. А. Ярлыкапов